

Сян Хань вмиг оторопел, и едва не выронил книгу из рук. Этот парень... он на самом деле все вспомнил?

После продолжительной паузы он с трудом пришел в себя, глубоко вздохнул и прикинувшись спокойным, сказал:

— А, было дело. Я не все расслышал, но, кажется, ты принял меня за кого-то другого и даже хотел подарить компанию.

К слову, он все еще был недоволен этим, подняв книгу и продолжая свое притворство, он между делом напомнил:

— Возможно, ты забыл, но компания принадлежит семье Цзян. Ты можешь работать в ней и управлять ею, но принимать решение о смене собственника ты не можешь.

Настал черед Чжоу Юэцзэ изумляться, он тут же все понял. Неудивительно, что Цзян Хань вчера не обрадовался, он же его не расслышал, и даже подумал, что он признавался в любви кому-то еще, и хотел подарить компанию, в которой он практиковался.

Чжоу Юэцзэ подумал, что совсем неудивительно, что его оттолкнули после того, как он признался. Да кто угодно так поступил бы после такого признания. Юэцзэ расстроился. Он так ясно продемонстрировал свои чувства. Да, с алкоголем вышла промашка.

Парень тут же пояснил:

— Господин, я не хотел никому отдавать компанию.

Хм? Сян Хань подозрительно посмотрел на него. Из-за того, что его поймали, он теперь чувствует себя виноватым? И хочет оправдаться?

Чжоу Юэцзэ глубоко вздохнул и серьезно сказал:

— В этом году я потратил много сил, чтобы сделать прибыльной эту компанию, но, по правде, все это я делал ради вас.

Сян Хань непонимающе молчал.

Чжоу Юэцзэ порывисто сел на колени перед ним, уперся в них обеими руками, поднял голову и, пристально глядя на Сян Ханя, произнес четко и ясно.

— Я хотел сдать вам экзаменационный лист с отличием, чтобы показать, что я не бесполезен,

что могу не только выживать за ваш счет. Потому что... вы мне тоже нравитесь, и я хочу иметь право быть с вами, общаться на равных, а не... как ваши прошлые любовники.

«Хлоп!» — книга вывалилась из рук Сян Ханя и упала на пол, он почувствовал головокружение. Что происходит? Кто он? Где он? Что он делает?

А, он Сян Хань. Он в игре и воспитывает сына. Но почему этот сын вдруг признался ему в любви? Очуметь!

Он его неправильно воспитывал или кормил его неправильно? Почему образ персонажа Чжоу Юэцзэ разрушился? Разве он не противился гомосексуальным пристрастиям Цзян Ханя и даже испытывал отвращение к нему?

[Девяточка, срочно нужна помощь. Этот мальчишка переселенец?] Он был крайне смущен, совсем растерялся и не знал, что ответить.

[Дай-ка посмотрю...] Система тоже недоумевала, неужели параметры подделали?

[Не проверяй, с данными все в порядке, — внезапно вышел на связь старший А. — Вероятно, он постепенно влюбился. В конце концов, для него ты самый лучший человек в этом мире].

[Как это могло случиться? Я уже говорил в предыдущем мире, что не хочу иметь романтические отношения]. Сердце Сян Ханя разбилось.

[Не вини нас, господин Сян. Мы специально подобрали персонаж по твоему запросу, который меньше всего мог понравиться главному герою. По оригинальному сюжету главный герой никогда бы не признался в любви Цзян Ханю. Все произошло, должно быть... из-за тебя]. Старший А со всего маха перевалил с больной головы на здоровую.

Сян Хань: «То есть это моя вина?»

Невзначай появился младший Б и бессовестно заявил сострадательным тоном: [Господин Сян, не слишком расстраивайся из-за этого, кхэ-кхэ. В конце концов, ты впервые воспитываешь ребенка, к тому же такого взрослого, ошибки тут вполне простительны, кхэ-кхэ...]

На половине фразы он вдруг переключился на приватный чат и обратился к старшему А: [Я не могу, у меня совесть побаливает, адмирал Дин, все же лучше сделай это ты...]

Старший А кашлянул и заметил: [Господин Сян, дело уже дошло до этого, выяснять, кто за это в ответе не так уж и важно, нам нужно побыстрее разобраться с тем, что есть].

Сян Хань: «Доброта убивает Т_Т»

Старший А немного поколебавшись продолжил: [Вообще-то, я думаю, что... можно было бы ответить ему, все равно ведь после того, как задание закончится...]

[Ни за что!] — немедленно отказался Сян Хань.

Старший А быстро переключился на приватный чат и неловко заметил: [Я никогда в жизни не вел себя так бессовестно].

Система впала в ошеломление: «Так почему главному герою внезапно понравился господин Сян? Ох, человеческие чувства настолько сложные».

По правде говоря, признавшись, Чжоу Юэцзэ несколько оробел. Но, глядя на застывшее удивленное выражение лица мужчины, он невольно улыбнулся. Впервые он видел, чтобы Цзян потерял свою обычную невозмутимость.

Неужели он настолько счастлив, что не может в это поверить? Подумав о такой вероятности, он вздохнул с облегчением, успокоил охватившее его волнение и мягко позвал:

— Господин?

Сян Хань, обсуждавший корректирующие меры со старшим А и младшим Б, мигом пришел в себя. Даже не задумавшись, он поднял ногу и отпихнул парня, сидевшего перед ним на коленях, и холодно сказал:

— Что за чушь ты несешь?

Чжоу Юэцзэ повалился набок, на лице его появилось крайнее удивление. Почему Цзян Хань снова оттолкнул его? Разве он не влюблен в него?

А Сян Хань уже встал, поправил на себе одежду, посмотрел на него и недовольно сказал:

— Я всегда воспитывал тебя, как приемника, и ты никогда не подводил меня, но сейчас...

— Господин, но разве вы тоже не влюблены в меня? — не удержался и перебил Чжоу Юэцзэ.

Сян Хань поперхнулся воздухом и наконец беспомощно сказал:

— Ладно, вероятно, из-за того, что тебе не додали любви в детстве, ты неправильно расценил мое хорошее отношение. Я никогда не был влюблен в тебя, поэтому на этот раз я сделаю вид, что ничего не слышал. Больше не заговаривай об этом.

Чжоу Юэцзэ растеряно смотрел на него, не желая верить, спросил.

— Тогда, почему вы вообще помогли мне?

Мальчишка выглядел так, будто его ударили, Сян Ханю невыносимо было смотреть на это, однако он все же жестоко сказал:

— Мне просто стало жаль тебя, поэтому я и помог тебе. А позже я увидел, что ты достаточно талантливый, поэтому решил воспитать тебя. В действительности я всегда относился к тебе, как к сыну, и никогда не имел других желаний.

И, не дав парню возможности ответить, Сян Хань ушел.

Чжоу Юэцзэ продолжал сидеть на полу, опираясь на обе руки за спиной. Вдруг мелко задрожал. У него не было сил встать, он только и мог думать о том, что не нравился Сян Ханю, и все себе выдумывал.

Вот значит как, оказывается вот как.

Спустя какое-то время, собравшись с силами, он, ошарашенный покинул виллу, бесцельно бредя по улице.

Стоя перед окном кабинета, Сян Хань смотрел, как он уходит, испытывая мучительные чувства. В конце концов он приказал телохранителю проследить за ним.

Старший А: [Ты даже не хочешь попробовать ответить ему?]

[Не хочу!] — без раздумий ответил Сян Хань.

Старший А: [Это просто набор данных. Я проанализировал, степень совпадения его данных с Лу Цзэ очень высока].

Сян Хань: [...Ты меня не одурачишь].

Старший А промолчал.

Чжоу Юэцзэ не представлял, сколько времени он брел, с наступлением сумерек он потихоньку пришел в себя.

Наткнувшись на бар, он зашел и сел у стойки. Глуша один стакан за другим, он прокручивал в голове одни и те же мысли. Цзян Хань никогда не был влюблен в него, все его усилия за этот

год были зря. И фантазии о том, что он ему нравился, тоже смехотворны...

Когда он уже захмелел, к нему кто-то подсел, а через время парень вдруг воскликнул:

— О, ты же тот парень?

Чжоу Юэцзэ нахмурился, взял стакан, опустошил его и заказал следующий.

Окликнувший его парень поспешно сказал:

— Эрик, запиши этот стакан на мой счет, — и толкнул Чжоу Юэцзэ. — Эй, ты меня помнишь? Я - Лу Игэ.

Чжоу Юэцзэ едва повернул голову и посмотрел на парня, увидев нежное лицо, он тут же вспомнил его. В глазах невольно промелькнула легкая брезгливость... и чуточку ревность. Сама собой всплыла мысль, что Лу Игэ хотя бы был с Цзян Ханей, он проиграл даже этой девочке.

Лу Игэ, увидев выражение горечи на его лице, не смог сдержать злорадство.

— Судя по твоему виду, Цзян Хань все-таки выбросил тебя, ха-ха...

Чжоу Юэцзэ холодно выплюнул:

— Отвали!

Лу Игэ непроизвольно отпрянул, но огладив взглядом профиль Юэцзэ и его крепкую грудь, он поддался томлению и склонился к нему:

— Эй, братишка, в каком уголке земли нет ароматной травы*, зачем тосковать об одном цветке? Цзян Хань, тот еще извращенец, любит только наблюдать, как другие мастурбируют и никогда не делает это сам, это ли ни печально? Какая жалость не использовать такого жеребца, как ты. Слушай, как только ты попробуешь...

(*в каком уголке земли нет ароматной травы? (□□□□□□□□) - образно в значении: в море много рыбы; впереди еще будет много новых возможностей)

— Что ты только что сказал? - внезапно развернулся к нему Чжоу Юэцзэ, хмура брови.

— Э-э, я сказал, что жаль не использовать такого жеребца, как ты, — Лу Игэ сглотнул. Он и не подозревал, каким красавцем вырастет тот привлекательный юнец. В его окружении таких

было мало, а он так давно уже ни с кем не встречался.

— Нет, до этого, то есть, Цзян Хань ни с кем из вас никогда не спал?

— Э, да, точно. Не только со мной, но и с другими «сестрами» тоже. Мы все гадали, а может ли он?

Чжоу Юэцзэ словно молнией поразило. Цзян Хань... не может? Правда? Он внезапно вспомнил, что вчера вечером, он был точно возбужден, но эрекции у него не было.

Чжоу Юэцзэ впал в ошеломление. Неужели Цзян Хань отверг его из-за этого? Такой гордый человек, как Сян Хань, ни за что бы не признался в таком, поэтому нашел повод отвергнуть его. Теперь все обрело смысл.

Чжоу Юэцзэ без устали перебирал события, выискивая подтверждения своим догадкам. Парень стремительно выскочил из бара, совсем игнорируя тот факт, что до того, как он попал в семью Цзян, у того уже была... эта проблема.

Вернувшись на виллу, он выпил похмельный суп, принял ванную и отправился искать Сян Ханя.

— Господин, я не сдамся, все равно какие у вас причины, я люблю вас. И неважно, что вы отказываете мне, я буду стараться, чтобы вы передумали. Но кроме этого...

Коснувшись этой темы, он заколебался, но после недолгой борьбы, скрепя сердце продолжил:

— Господин, плохо скрывать болезнь и отказываться от лечения. В некоторых случаях... все равно нужно обратиться к врачу.

Договорив, он невольно скользнул взглядом по паху Сян Ханя.

Ошеломленный Сян Хань сначала не понял о чем тот говорит. Но заметив взгляд, обращенный на его пах, он вспыхнул и взорвался:

— А ну давай, катись отсюда!

<http://bllate.org/book/12631/1120558>